

— Особая сила!.. — закричал граф Монстера, побледнев словно мертвец.

Графиня тоже пошатнулась и чуть не упала, но служанка придержала ее и помогла сесть.

Когда я услышала слова «особая сила», я подумала о звере, с которым столкнулась во время того происшествия.

Тот самый кролик с белым мехом и красными глазами, пытающийся прикинуться милашкой и, обманув нас, поглотить Кассиса.

По-видимому, он внезапно успокоился под действием золотого свечения, излившегося из моего тела, но тогда, должно быть, что-то пошло не так.

— Папа. Мне кажется, я знаю, что это такое, — непонимающе пробормотала я.

— О чем ты говоришь?

— Кролик. Нам нужно найти этого кролика, — решительно сказала я, без долгих объяснений.

Поскольку я охрипла и не могла толком говорить, граф Монстера позвал Элишу, чтобы она рассказала ему все подробности случившегося.

Элиша описала внешность кролика, ответственно подойдя к этому вопросу, и не опуская ни одной детали, и в тоже время находясь в восторге от новости о том, что я очнулась.

Итак, нам нужно найти этого кролика.

Но как выяснилось, искать его не было нужды, так как кролик прятался совсем рядом.

Да, он был в саду нашего поместья.

— Кью-ю-ю, — кролик застонал, пытаясь вызвать жалость.

Священник, остановившийся в Монтезе, схватил кролика за загривок и пристально посмотрел на него.

— Это самый настоящий зверь.

— О Боже мой!.. Зверь в Монтезе! — воскликнула госпожа Монстера, пребывая в великом изумлении.

Монтез был чистым районом, в котором не могли обитать звери, а потому его появление здесь было крайне удивительным.

— Он выглядит как новорожденный зверь. Я не знаю, что случилось, но, кажется, в последнее время он потреблял много маны.

Может быть... это из-за Кассиса.

У меня были некоторые предположения о том, из-за чего кролик превратился в зверя, но я предпочла промолчать.

Кассис не разбрасывался маной направо и налево по собственному желанию.

Кроме того, он бы не пожелал создать зверя.

Думая о том, сколько неприятностей бы принесло обвинения Кассиса в создании зверя, я посмотрела на священника невинными глазками и моргнула.

Священник загнал кролика в клетку и взял его за мордочку.

— Несомненно, этот зверь пожирает божественную силу леди. Однако вопрос заключается в следующем.

Священник указал на ожерелье на шее кролика.

Я не знала, что он имеет в виду, а потому лишь молча наблюдала.

— Это ожерелье — священные оковы, которые проявляются при заключении контракта с духом.

— Что? Хочешь сказать, что Эвелин подписала контракт с этим чудовищем?

— Может быть, леди и не собиралась этого делать. Я предполагаю, что она подчинила зверя, находясь в чрезвычайной ситуации.

— ...Н-ни за что...

Губы графа Монстеры сильно затряслись. Ну, я могу его понять, ведь у меня у самой от удивления отвисла челюсть.

Что? С каких это пор у меня появилась такая сила? В романе об этом не было сказано.

Я не могла поверить словам священника.

Тем временем священник сказал нечто удивительное:

— Огромная священная сила... Если бы божественная сила леди Эвелин была посредственной, она могла бы умереть от шока, подписав контракт. Ей повезло.

О... ты хочешь сказать, что я чуть не отправилась на тот свет?

Я в изумлении уставилась на кролика после слов священника.

Кролик взглянул на меня, как будто прося пощады, его глаза были печальными.

Ты думаешь, я прощу тебя?

Я распахнула глаза и уставилась на него в ответ, словно соревнуясь с кроликом в гляделки.

Затем граф Монстера, который некоторое время молчал, спросил:

— Тогда что нам теперь делать?

— Есть два пути. Самый простой способ — убить зверя здесь и сейчас, и разорвать контракт между ним и леди. Если контракт будет расторгнут, божественная сила леди больше не будет бесконечно течь к зверю, — спокойно ответил священник.

Кролик заскулил от удивления, услышав его слова.

Он взбудоражено перебирал лапками, создавая в клетке беспорядок, и казалось, он просит о помощи.

— Убей его прямо сейчас, — ответил граф Монстера, словно не желая больше ничего слышать.

— Ну что ж...

Священник достал серебряный кинжал.

Это был инструмент, используемый священниками для наказания за особые проступки, его использовали, смочив в святой воде.

— Кью-ю! Ки-и-и-ю!

Кролик прижался вплотную к решетке и, глядя на меня, разрыдался. Слезы навернулись на его красные глаза.

Зверь, замаскированный под этого милого кролика, повернул голову и посмотрел на меня, пытаясь вызвать во мне жалость.

— Кью-ю-ю-ю! Кью-ю-ю-ю! Кью-ю-ю-ю! — кролик не переставал плакать.

Этот звук был похож на крик о помощи.

Мгновение спустя священник с бессердечным лицом открыл клетку.

Я старалась не закрывать глаза.

Мое сердце бешено колотилось. Все произошло так внезапно.

Ты сейчас собираешься убить этого милого маленького кролика прямо у меня на глазах?

— Кью-ю-ю!

Кролик плакал, как будто выражал свою последнюю волю.

В конце концов, я не выдержала и закричала.

<http://tl.rulate.ru/book/45778/1836306>